КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

№ 2450

БЕЛОРУССКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

(УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1957

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ВЫСШАЯ ШКОЛА

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

БЕЛОРУССКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

УЧЕБНЫЙ МАТЕРИАЛ

Составили
подполковник В. М. БОЙЧЕНКО и майор П. П. ЕРЕМИН

90

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ

МОСКВА 1957

От Высшей школы КГБ при Совете Министров СССР

Предлагаемый учебный материал содержит краткие сведения о возникновении основных центров и организаций белорусских буржуазных националистов и их вражеской деятельности против СССР на отдельных этапах развития социалистического государства.

Изучение форм и методов подрывной деятельности белорусских националистов поможет оперативным сотрудникам органов государственной безопасности, занимающимся данной линией, лучше организовывать агентурно-оперативную работу, с учетом конкретной обстановки проводить своевременные и наиболее эффективные чекистские мероприятия по борьбе с этими врагами Партии и Советского государства.

Высшая школа просит сотрудников органов КГБ, ознакомившихся с данным учебным материалом, направлять в ее адрес свои критические замечания о пособии и предложения по улучшению его в последующих изданиях.

Пользоваться учебным материалом, как совершенно секретным, надлежит лишь в учебных и служебных помещениях школ и органов Комитета государственной безопасности.

Размножать учебный материал не разрешается.

ВВЕДЕНИЕ

В Советской стране ликвидирован классовый и национальный гнет, создан новый, социалистический строй, обеспечивающий непрерывное процветание всего общества. Под непобедимым знаменем марксизма-ленинизма, под руководством Коммунистической партии народы нашей Родины уверенно идут вперед по пути строительства коммунизма.

Вооруженная идеями марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Советского Союза на всем протяжении своей славной истории решительно отстаивала и проводила в жизнь принципы пролетарского интернационализма, всегда боролась против всех и всяческих проявлений буржуазного национализма, шовинизма, космополитизма, против любых попыток подорвать или ослабить дружбу народов нашей Родины. Партия решительно борется против каких бы то ни было отступлений от принципов социалистического интернационализма, от ленинской национальной политики.

В советском обществе нет классовой базы для распространения буржуазной идеологии, реакционных идей буржуазного национализма и космополитизма. Однако нельзя забывать, что в сознании некоторых людей еще существуют пережитки капитализма и что эти пережитки всячески старается оживлять и поддерживать враждебный империалистический лагерь. Мы не застрахованы также от проникновения чуждых нам взглядов извне, из капиталистических стран.

Буржуазный национализм является старым оружием буржуазии, которым она пользуется в борьбе против революционного рабочего движения. Проповедуя национализм, буржуазия стремится разжечь национальную вражду и ослабить таким образом единство рабочего класса и руководимых им трудящихся масс. Это отравленное оружие империалисты пускают в ход и в настоящее время как на международной арене, так и внутри нашей страны, засылая в СССР свою агентуру для ведения националистической пропаганды, шпионско-диверсионной и бандитско-террористической деятельности.

Наряду с другими буржуазными националистами, активной подрывной деятельностью против Советского государства занимаются белорусские националисты. Белорусские буржуазные националисты являются злейшими врагами Советской власти и белорусского народа. Маскируясь лозунгом создания «самостоятельной Белоруссии», они, отстаивая интересы буржуазии, вели и продолжают вести активную борьбу против своего народа.

История знает немало фактов, когда белорусские буржуазные националисты пытались превратить Белоруссию в колонию империалистических государств. С первых же дней установления Советской власти в нашей стране белорусские буржуазные националисты вступили в сговор с самыми реакционными силами империалистических государств и повели вооруженную борьбу за реставрацию капитализма. Будучи разгромлены во время гражданской войны и изгнаны за пределы советской страны, белорусские буржуазные националисты не сложили оружия и, образовав за кордоном антисоветские центры, до настоящего времени ведут активную вражескую деятельность против Советского государства.

Для успешного выполнения стоящих перед органами государственной безопасности задач, связанных с выявлением и ликвидацией остатков антисоветского белорусского буржуазно-националистического подполья, необходимо хорошо знать этого врага, систематически изучать приемы, тактику его подрывной деятельности, умело использовать в борьбе с ним все те средства и возможности, которыми располагают чекистские органы, постоянно совершенствовать методы агентурно-оперативной работы.

Глава I

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ И ИХ ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД УСТАНОВЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Белорусский буржуазный национализм начал облекаться в организованные формы в начале XX столетия. В 1902 году в Белоруссии появились первые «культурно-просветительные» кружки, товарищества, союзы, многие из которых впоследствии превратились в махровые буржуазно-националистические организации и партии. В 1902 году группой националистов — студентов Петербургского университета (братья Луцкевич, Ивановский и др.) была создана первая белорусская буржуазно-националистическая организация — «Белорусская революционная громада». С целью маскировки антиреволюционной антинародной деятельности националисты переименовали ее в 1903 году в «Белорусскую социалистическую громаду» (БСГ). БСГ отстаивала интересы белорусской буржуазии, помещиков и кулаков; соглашение с капиталистами и помещиками, отрицание революционной классовой борьбы, проповедь обособленности белорусского народа от русского народа, от русского революционного рабочего класса лежали в основе программы и практической деятельности БСГ, которая пыталась противопоставить себя рабочим и демократическим организациям [1].

Во время первой мировой войны, когда значительная часть Белоруссии была захвачена германскими войсками, оставшиеся на оккупированной территории белорусские буржуазные националисты стали прямыми исполнителями воли германской

[1] После Великой Октябрьской социалистической революции БСГ распалась на ряд контрреволюционных групп, которые вместе с белогвардейцами и иностранными интервентами вели активную борьбу против Советской власти.

военщины, душителями своего народа. Выслуживаясь перед оккупантами, они приветствовали превращение Белоруссии в колонию германского империализма.

Пытаясь задержать нарастание революции и изолировать белорусский народ от революционной России, белорусские буржуазные националисты в марте 1917 года созвали так называемый съезд представителей белорусских националистических организаций, который прошел под лозунгом объединения всех группировок белорусских буржуазных националистов для совместной борьбы за создание «независимой» буржуазной республики. На этом «съезде» был создан «Белорусский национальный комитет» во главе с крупным помещиком, членом Государственной Думы Скирмутом. В августе 1917 года националисты образовали так называемую «Белорусскую раду» — контрреволюционный орган, претендовавший на государственную власть в Белоруссии; он состоял из польских и белорусских помещиков, капиталистов и кулаков.

В результате победы Октябрьской социалистической революции власть угнетателей белорусского народа — помещиков и капиталистов — была свергнута и в Белоруссии установлена диктатура пролетариата. 25 октября (7 ноября) 1917 года возглавляемый большевиками Минский Совет рабочих и солдатских депутатов известил о победе пролетарской революции в Петрограде и обратился к рабочим Минска, солдатам Западного фронта и ко всем трудящимся Белоруссии с призывом брать власть в свои руки и создавать Советы — органы государственной власти пролетариата и крестьянства. 26 октября (8 ноября) 1917 года Минский Совет объявил о переходе власти в Минске в руки Советов рабочих и солдатских депутатов и призвал всех граждан к борьбе за сохранение и укрепление Советской власти.

27 октября (9 ноября) 1917 года действовавшими на территории Белоруссии контрреволюционерами, среди которых активную роль играли белорусские буржуазные националисты, был создан в Минске из реакционного офицерства и представителей соглашательских партий «Комитет спасения родины и революции», поддерживаемый и направляемый контрреволюционной ставкой верховного главнокомандующего. «Комитет» пытался ликвидировать власть Минского Совета. Для расправы с революционными рабочими и солдатами в помощь «Комитету» были направлены казачьи части.

Через несколько дней на помощь Минскому Совету подошли революционные воинские части, и замыслы контрреволюции были сорваны. Под руководством Коммунистической партии рабочие и беднейшие крестьяне с помощью революционных солдат отстояли Советскую власть от посягательств контрреволюции. К середине ноября 1917 года почти во всех городах Белоруссии была установлена власть Советов. В деревнях крестьяне отбирали у помещиков землю и организовывали сельские Советы. Советская власть победила на всей территории восточной части Белоруссии.

Контрреволюционная «Белорусская рада», которая объединила вокруг себя все буржуазно-националистические, реакционные элементы, маскируясь фальшивым национальным флагом, созвала в декабре 1917 года так называемый всебелорусский конгресс, с тем чтобы договориться о совместных действиях против Советской России. Революционные рабочие и солдаты разогнали «всебелорусский конгресс», но националисты успели создать на нем «Исполнительный комитет первого всебелорусского конгресса», который, перейдя на нелегальное положение, продолжал подрывную деятельность против молодой Советской республики.

После того как почти на всей территории Белоруссии была установлена Советская власть, белорусские буржуазные националисты, перейдя на службу к иностранным разведкам, стали на путь организации контрреволюционных заговоров и мятежей. Центрами заговоров, восстаний и саботажа явились контрреволюционные комитеты западного фронта, земские учреждения Белоруссии, в которых засели буржуазные националисты, эсеры и меньшевики.

Видя, что Советы получают все большую поддержку народа и что русской буржуазии не удастся восстановить свою власть, белорусские буржуазные националисты обратились к буржуазии Финляндии, Латвии, Эстонии с просьбой поддержать их в борьбе против Советской власти. Представители белорусской буржуазно-националистической «Рады» в Прибалтике и на Украине занимались антисоветской обработкой солдат-белорусов, вовлекая их в воинские части, предназначенные для вооруженной борьбы за восстановление в Белоруссии власти буржуазии.

В борьбе против Советской власти белорусские буржуазные националисты опирались также на вооруженную силу сформированного при Временном правительстве (из польских солдат и офицеров, находившихся в русских воинских частях) корпуса, возглавлявшегося Довбор-Мусницким, который захватил ряд уездов на территории бывшей Могилевской губернии.

Контрреволюционные восстания белополяков и белорусских националистов были подавлены советскими войсками, но окончательной ликвидации мятежников помешало начатое в

феврале 1918 года наступление германских войск. Уцелевшие от разгрома группы белопольского корпуса Довбор-Мусницкого и белорусские буржуазные националисты содействовали германским войскам в захвате значительной части Белоруссии и ее столицы Минска. В захваченных районах германские оккупанты восстановили помещичью собственность на землю и ввели принудительный труд на предприятиях и в имениях. Десятки тысяч трудящихся были насильственно угнаны на работу в Германию. Активную помощь в этом германским оккупантам оказывали белорусские националисты.

Воспользовавшись наступлением германских войск, находившиеся на нелегальном положении участники «Исполнительного комитета первого всебелорусского конгресса» 21 февраля 1918 года объявили о создании исполнительного органа буржуазно-националистического «правительства» — так называемого «Народного секретариата», в состав которого вошли представители буржуазно-помещичьего земства. «Народный секретариат» предложил свои услуги германскому командованию.

«Белорусская рада», находившаяся на службе у германских империалистов, 9 марта 1918 года приняла решение о создании «Белорусской народной республики» (БНР) под протекторатом Германии, а 25 марта заявила о выходе Белоруссии из состава Советской России и об аннулировании советских законов и договоров.

Контрреволюционная «Рада», которую белорусские националисты стали называть «правительством» БНР и именовать «Радой» БНР, направила кайзеру Вильгельму телеграмму с просьбой полностью оккупировать всю Белоруссию. «...Рада белорусской народной республики, — указывалось в телеграмме, — как избранное правительство белорусского народа, обращается к Вашему Императорскому Величеству со словами глубокой благодарности за освобождение Белоруссии немецкими войсками...

Рада белорусской народной республики декларировала независимость единой и неделимой Белоруссии и просит Ваше Императорское Величество о защите ее устремлений в целях укрепления государственной независимости и целостности края в союзе с Германской империей.

Только под защитой Германской империи видит край свою добрую волю в будущем...»

Опасаясь поражения Германии, белорусские буржуазные националисты, возглавлявшие «Раду» БНР, обратились за поддержкой к украинским буржуазным националистам. От украинского буржуазно-националистического «правительства»

Винниченко они получили заем в 4 миллиона рублей на формирование контрреволюционных воинских частей. В то же время главари белорусских националистов вымаливали у правительств стран Антанты признание «Рады» БНР и вооруженную поддержку.

Коммунистическая партия подняла народ на освободительную войну против германских захватчиков и внутренней контрреволюции. В условиях жестокого террора большевистские подпольные организации сплотили трудящиеся массы, организовали и возглавили борьбу рабочих и крестьян против оккупантов. На захваченной германскими войсками территории развернулось массовое партизанское движение. В борьбе с оккупантами белорусский народ опирался на помощь и поддержку русского народа. Силами Красной Армии и белорусских партизан оккупанты были изгнаны. В декабре 1918 года был освобожден Минск, в начале января 1919 года на всей территории Белоруссии, в том числе и в ее западной части, восстановлена Советская власть.

Главари разгромленной «Рады» БНР бежали в Польшу, где занялись сколачиванием белогвардейских отрядов для борьбы против Советской власти. Часть белорусских националистов (Жилунович, Дыло и др.) осталась в Белоруссии, надеясь подорвать Советскую власть изнутри.

1 января 1919 года был опубликован манифест Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии, провозгласивший образование Белорусской Советской Социалистической Республики. 1—4 февраля 1919 года в Минске состоялся 1-й Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, который законодательно оформил образование Белорусской Советской Социалистической Республики и принял Конституцию БССР, в которой отражен важнейший результат социалистической революции — установление диктатуры пролетариата.

Однако социалистическое строительство в БССР, развернувшееся после изгнания германских оккупантов, было прервано нападением на Советскую страну белополяков, выполнявших волю англо-французских и американских империалистов. В феврале — апреле 1919 года белополяки захватили Гродно, Барановичи, Новогрудок, Лиду. К концу лета в их руках оказалась большая часть территории Советской Белоруссии.

На захваченной части БССР польские паны установили колониальный режим; захватчики грабили и убивали мирных жителей, сжигали целые деревни, надеясь репрессиями подавить ненависть народа к оккупантам. Белорусский народ

встретил оккупантов массовой партизанской войной. Действовавшие под руководством Коммунистической партии белорусские партизаны, сильные своей связью с народом, с Красной Армией, наносили белополякам большие потери. Коммунистическая партия подняла весь советский народ на борьбу против интервентов и мобилизовала все силы на защиту Родины.

Сразу же после вторжения белополяков в Белоруссию белорусские буржуазные националисты перешли на службу к новым хозяевам. Если раньше они пресмыкались перед германскими империалистами, то теперь они столь же позорно заискивали перед Пилсудским. Возвратившееся из Берлина в Минск «белорусское правительство» — «Рада» БНР, — несмотря на колонизаторские мероприятия белопольских оккупантов, стало на путь активного сотрудничества с ними.

Для переговоров с Пилсудским о направлении дальнейшей работы «Рады» БНР отправилась специальная делегация во главе с «премьер-министром» и «министром иностранных дел» БНР Луцкевичем. По показаниям арестованного чекистскими органами участника этой делегации Цвикевича во время состоявшихся в Бельведере переговоров Пилсудский заявил: «...Задача Польши заключается в освобождении Белоруссии не только от политического господства России большевистской, царской или демократической, — это безразлично, но и от влияния русской культуры.

Вы должны помочь мне направить белорусское движение по соответствующему руслу, чтобы оно служило общему делу укрепления нашего молодого государства... должны гарантировать польским властям не на словах, а на деле борьбу с большевиками...»

Действуя по указке и при материальной поддержке Антанты и белополяков, белорусские буржуазные националисты создали в Вилейской, Гродненской и других оккупированных областях так называемые «белорусские национальные комитеты». При главном польском командовании была образована «войсковая белорусская комиссия», в задачу которой входило формирование белогвардейских отрядов. Но затея создания националистических вооруженных сил сорвалась, националистам удалось собрать лишь несколько кулацких банд, во главе которых стал Булак-Балахович. Весной 1920 года белопольские войска предприняли новое наступление с целью пробиться в глубь России и вместе с Врангелем задушить Советскую страну.

В июле 1920 года Красная Армия с помощью партизан и всего белорусского народа разгромила белополяков и изгнала их навсегда с территории Белоруссии. Вместе с ними были

изгнаны и члены белорусского контрреволюционного «правительства», организаторы и главари буржуазно-националистических формирований. Части белорусских националистов удалось бежать в Америку, большинство же их укрылось в Польше и Германии. Значительное количество националистов осело в буржуазных Литве и Латвии.

Бежавшие за границу белорусские буржуазные националисты перешли на службу к различным иностранным разведкам, сделались орудием империалистических государств в их борьбе против Советского Союза.

Глава II

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО АНТИСОВЕТСКОГО БУРЖУАЗНО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ПЕРИОД 1920—1945 ГОДОВ

Разгромленная Красной Армией на фронтах гражданской войны и изгнанная из пределов Советской страны, белорусская буржуазно-националистическая контрреволюция, так же как украинская, русская и вся иная активно боровшаяся против Советской власти контрреволюция, не прекратила своей вражеской деятельности. Ориентировавшееся на панскую Польшу и американо-английских империалистов «правительство» «Белорусской народной республики» — «Рада» БНР — концентрировало вокруг себя оказавшихся за границей белорусских буржуазных националистов. Члены «правительства» обосновались в Польше, Литве, Чехословакии и других капиталистических государствах.

После окончания гражданской войны в СССР «министры» «правительства» БНР, обосновавшиеся за границей, выступали в Генуе, Париже, Женеве, Риме с клеветой на Советское государство, пытаясь таким образом повлиять на Лигу наций, добиться признания «Белорусской народной республики» и получить поддержку в вооруженной борьбе против Советской Белоруссии. «...Белорусская народная республика, — указывалось в одной из телеграмм этого «правительства» на имя президента США Вильсона, — просит оказать помощь Белоруссии всем необходимым для продолжения борьбы с большевиками». С той же целью правительствам капиталистических стран и в Лигу наций посылались антисоветские «меморандумы» и «ноты» по «белорусскому вопросу». В одном из подобных документов белорусские националисты обратились к правительствам капиталистических стран с просьбой оказать помощь вооруженным бандам БНР, которые возглавлял белогвардейский генерал Булак-Балахович.

Кулацкие банды Булак-Балаховича вели вооруженную борьбу против Советской власти под контрреволюционным знаменем «Белорусской народной республики». Базируясь на территории панской Польши, они совершали налеты на советскую территорию, грабили, терроризировали население пограничных районов БССР. Пытаясь парализовать работу органов Советской власти, бандиты убивали советских работников и запугивали тех, кто шел работать в советские органы, особенно в деревне. Вместе с бандами на территорию Белоруссии проникали эмиссары БНР. На них возлагалась задача установить связь с оставшимися в СССР националистами, создать на белорусской земле вооруженное повстанческое подполье; по заданию польской разведки они занимались шпионажем. Одной из повстанческих организаций, созданных закордонным «правительством» БНР на территории Белоруссии, являлось бандитское формирование во главе с Листопадом, которое издавало подпольные рукописные журналы и прокламации, проповедовавшие идеи буржуазного национализма, занималось сколачиванием вооруженных групп.

Усилиями Красной Армии и органов ЧК при активной поддержке рабочих и бедняцких масс Белоруссии банды Булак-Балаховича были разгромлены. После того как чекистские органы приняли оперативные меры по ликвидации остальных националистических формирований, белорусские буржуазные националисты, видя, что Советская власть укрепляется, а империалистические государства, принимавшие участие в вооруженном походе против молодого Советского государства, потерпели полное поражение, перешли к новым формам и методам подрывной деятельности.

Новую экономическую политику Советской власти белорусские буржуазные националисты восприняли как путь к реставрации капитализма. Многие из них под видом сменовеховцев вернулись в СССР с целью организации подпольной антисоветской работы. Не оставляя своих намерений вооруженным путем свергнуть Советскую власть и создать «независимое» белорусское буржуазное государство, белорусские буржуазные националисты, признавая на словах Советскую власть, стали проникать в важнейшие звенья хозяйственного аппарата, в научные и учебные заведения — всюду, где можно было вести подрывную работу против Советской власти.

Для руководства антисоветской деятельностью на территории БССР, вскоре после бегства ряда главарей белорусского национализма, в Польше был создан ими при содействии польской разведки нелегальный центр — «Союз вызволения Белоруссии». По решению этого центра ряд националистов пробрался в Советскую Белоруссию для создания антисоветских повстанческих организаций. Их базой явилось национали-

стическое подполье, оставшееся на советской территории после изгнания германских и польских оккупантов.

В 1926 году на территории БССР националисты создали антисоветскую повстанческую организацию с центром в Минске, также получившую название «Союз вызволения Белоруссии» (СВБ). Она имела филиалы в Витебске, Полоцке и других городах Белорусской ССР. Для расширения антисоветской деятельности «Союза вызволения Белоруссии» специальная группа во главе с активным националистом Улащиком вербовала в подполье молодежь. Агентурной разработкой и следствием по делу «Союза вызволения Белоруссии» установлено, что программа этого вражеского подполья была направлена на ликвидацию завоеваний Октябрьской социалистической революции и восстановление в республике власти помещиков и капиталистов. «Союз вызволения Белоруссии» ликвидирован ОГПУ в 1930 году. По делу арестовано большое количество националистов.

В ходе агентурной разработки связей участников «Союза вызволения Белоруссии» в 1933 году в БССР была вскрыта другая антисоветская националистическая организация — «Белорусская народная громада» (БНГ).

Ликвидация «Союза вызволения Белоруссии» и «Белорусской народной громады», как это показали дальнейшие события, еще не означала полного разгрома основных националистических кадров в Белоруссии.

В августе 1933 года органы государственной безопасности вскрыли широко разветвленную антисоветскую повстанческую организацию, известную под названием «Белорусский национальный центр» (БНЦ), которая распространяла свою деятельность на значительную часть территории БССР и имела филиалы в Москве и Ленинграде. «Белорусский национальный центр» создала агентура 2-го отдела (разведка) польского генерального штаба, который руководил этим центром через сотрудников польского посольства в Москве и генерального консульства в Минске. Ликвидацией «Белорусского национального центра» была сорвана еще одна попытка империалистических государств, в частности панской Польши, свергнуть Советскую власть в Белоруссии.

Сохранившиеся от разгрома остатки белорусского буржуазно-националистического подполья продолжали подбирать и готовить кадры для организации вооруженного восстания, они вели националистическую пропаганду, занимались шпионажем в пользу польской и германской разведок, совершали террористические, диверсионные и вредительские акты на государственных предприятиях, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии.

В 1939 году с БССР воссоединилась Западная Белоруссия, а в июле 1940 года в братскую семью народов Советского Союза вошли Литва, Латвия и Эстония. На территории Западной Белоруссии и Прибалтики до их вхождения в СССР продолжительное время существовали различные белорусские буржуазно-националистические партии, организации, союзы, кружки, которые проводили антисоветскую националистическую работу.

Одной из наиболее крупных буржуазно-националистических организаций в Западной Белоруссии являлась «Белорусская христианская демократия» (БХД). Эта клерикальная партия, созданная после февральской революции ксендзами-белорусами Станкевичем, Годлевским, Цикотой и др., по своей программе мало чем отличалась от названной выше «Белорусской социалистической громады». В 1936 году главари «Белорусской христианской демократии», учитывая, что большинство белорусов православного вероисповедания и что ввиду этого влияние на них католической БХД незначительно, приняли решение сбросить с себя личину клерикализма и присвоили организации другое название — «Белорусское народное объединение» (БНО). «Белорусское народное объединение» имело свой печатный орган — газету «Криница», на страницах которой помещались статьи, направленные против Советской власти и Коммунистической партии, клеветнически описывавшие жизнь в Советском Союзе и призывавшие к активной борьбе против советского строя.

В тесном контакте с «Белорусским народным объединением» действовали такие националистические организации, как «Белорусский институт хозяйства и культуры», «Белорусский крестьянский союз», «Белорусский студенческий союз». Все они находились под влиянием главарей БНО.

После воссоединения Западной Белоруссии с БССР и установления Советской власти в Прибалтике белорусские буржуазные националисты и стоявшие за их спиной иностранные разведки пытались активизировать свою подрывную деятельность. Многие главари националистов в период установления Советской власти в Западной Белоруссии и Прибалтике бежали за границу, в частности в Чехословакию и Германию, и оттуда направляли антисоветскую работу оставшегося на территории СССР националистического подполья. Немецко-фашистская разведка не жалела средств на создание организаций белорусских буржуазных националистов и на активизацию их вражеской деятельности, намереваясь использовать их при вооруженном нападении на Советский Союз.

Победоносное движение белорусского народа, как и всего советского народа, под руководством Коммунистической партии по пути завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму было нарушено вероломным нападением фашистской Германии на нашу Родину. БССР явилась одной из первых республик, принявших на себя внезапный удар гитлеровской армии. Территория Белоруссии стала ареной упорных боев.

Одновременно с борьбой против немецко-фашистских захватчиков советскому народу пришлось вести борьбу и с вражеской деятельностью белорусских буржуазных националистов. Вместе с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированную ими территорию Белоруссии прибыли находившиеся за границей главари белорусских буржуазных националистов, агенты немецко-фашистских разведывательных органов — Окинчиц, Годлевский, Островский, Ермаченко, Ивановский, Родько, Шкелёнок и другие. Эти враги Советского государства развернули на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Советской Белоруссии активную националистическую деятельность по созданию так называемого независимого белорусского государства. Однако немецко-фашистские захватчики не выполнили данного белорусским буржуазным националистам обещания создать «самостоятельную» Белоруссию в ее этнографических границах и включили оккупированную территорию Советской Белоруссии в так называемый «рейхскомиссариат Востока». Несколько позже часть Белоруссии была присоединена к оккупированной территории Польши, Литвы и Украины, остальная часть существовала под названием «генерального округа Белоруссии», во главе которого был поставлен палач белорусского народа Кубе (убит советскими партизанами в сентябре 1943 года).

Белорусские буржуазные националисты продолжали послушно служить немецко-фашистским оккупантам. По заданию германской разведки они создали на оккупированной территории Белоруссии ряд антисоветских националистических организаций и центров. Ниже приводятся краткие сведения о наиболее активных из них.

«Белорусская народная самопомощь» (БНС) создана в октябре 1941 года. Рекламировалась немецко-фашистскими захватчиками как организация, преследующая будто бы культурно-просветительные цели, цели «возрождения белорусской национальной культуры». В «главный совет» БНС входили главари белорусских националистов Годлевский, Адамович, Кандыбович и другие.

В Минске эта организация имела штаб по формированию карательных подразделений (батальонов СС, отрядов СД и полиции), а также вооруженных отрядов «национальной белорусской армии», называвшейся «Белорусской крайовой обороной» (БКО). В штаб входили активные националисты Ермаченко, Козловский, Сакович и бывший майор польской армии Кушель. В Минске же на специальных курсах подготавливался офицерский состав. Уже в сентябре 1942 года «Белорусской народной самопомощью» для борьбы с партизанами было сформировано несколько вооруженных отрядов СД и батальон СС.

Одновременно с этим БНС вела активную антисоветскую националистическую пропаганду среди белорусского населения. В целях националистической пропаганды БНС открывала так называемые «народные дома», клубы, читальни, организовывала различные кружки, издавала свои газеты и журналы. Каждый завербованный в БНС платил членские взносы и обязывался вести среди населения пропаганду, направленную против Советской власти и Коммунистической партии, восхвалять Гитлера и фашистский строй.

Немецко-фашистская разведка широко использовала БНС в качестве прикрытия своей шпионской работы. Из ее участников подбиралась агентура, которая забрасывалась в тыл Советской Армии и внедрялась в партизанские отряды. Так, например, в феврале 1943 года органами государственной безопасности был разоблачен агент германской разведки «Шар». На следствии он показал, что при «Виленском окружном народном доме», созданном БНС, с 1942 года существовала школа германской разведки, готовившая шпионов, диверсантов и террористов, в которой обучалось до 40 националистов. Установлено также, что «народный дом» в гор. Борисове являлся местом вербовки агентуры германской разведки, а его «директор», являясь резидентом СД, обрабатывал и вербовал агентов из лиц, посещавших этот дом. Существовавшие при «народных домах» гастрольные театральные бригады использовались германскими контрразведывательными органами для прикрытия маршрутной агентуры. В частности, три «артиста» «Борисовского народного дома» — агенты СД Осипов, Хренов, Дакун (арестованы органами государственной безопасности) под видом гастролеров разъезжали по районам Белоруссии с целью выявления партизанских отрядов.

Следствием установлено, что большинство главарей «Белорусской народной самопомощи» являлось агентами германской разведки.

При освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков главари БНС бежали вместе с ними в Германию, а наиболее активные участники этой вражеской организации перешли в подполье и продолжали подрывную деятельность против Советского государства.

«Союз белорусской молодежи» (СБМ) создан в июне 1943 года с целью воспитания белорусской молодежи в фашистско-националистическом духе, в духе ненависти к Советскому Союзу. Насчитывал около 12 000 участников. Руководил «Союзом белорусской молодежи» гитлеровец Шульц. Исполнительным органом этой организации являлся «штаб», во главе которого стояли агенты германской разведки Гинько и Абрамова. «Союз» издавал антисоветский журнал «Жыви Беларусь», на страницах которого печатались клеветнические статьи, направленные против Советской власти.

Для подготовки националистов к активной вражеской деятельности против Советского государства в Минске, Дроздах, Альбертине и Флорианово были созданы специальные курсы, на которых прошли обучение более 1 300 участников «Союза белорусской молодежи».

Так же как и «Белорусская народная самопомощь», «Союз белорусской молодежи» активно использовался германскими разведывательными органами: из его участников подбирались и вербовались шпионы и диверсанты. Из участников «Союза белорусской молодежи» немецко-фашистские захватчики создавали также отряды СС и СД для борьбы с советскими партизанами, вооруженные отряды «Белорусской крайовой обороны» и вспомогательные части немецко-фашистской армии.

«Союз белорусской молодежи» вербовал неустойчивых лиц из числа молодежи в различные формирования военно-вспомогательной службы германской армии. Завербованные после соответствующей подготовки в специальных лагерях СС отправлялись в Германию для обучения в летных школах, для пополнения отрядов, обслуживавших аэродромы и другие военные объекты. Часть из них принимала участие в вооруженной борьбе против Советской Армии.

«Белорусская независимая партия» (БНП) создана в конце 1942 года по заданию германской разведки как «нелегальная» организация, «борющаяся за независимость Белоруссии».

К началу 1942 года некоторая часть белорусских буржуазных националистов стала выражать недовольство своим положением у оккупантов. Дело в том, что гитлеровцы перед нападением на Советский Союз обещали им «министерские портфели», а оккупировав Белоруссию, стали использовать их в качестве мелких чиновников, главным образом в городских

управлениях. Чтобы не допустить существования оппозиции, германская разведка решила прибрать к рукам недовольную часть белорусских националистов, и в этих целях наиболее влиятельным из них было поручено легендировать создание нелегальной организации — «Белорусской независимой партии».

Организатором и одним из главарей «Белорусской независимой партии» являлся один из «идеологов» белорусских буржуазных националистов Годлевский, в прошлом возглавлявший партию «Белорусская христианская демократия». До нападения фашистской Германии на Советский Союз Годлевский проживал в Варшаве, а во время оккупации Белоруссии был там главным инспектором школ. К созданию «Белорусской независимой партии» германская разведка привлекла также Родько, Сенкевича, Гинько и других своих агентов.

В октябре 1942 года в Минске состоялся «нелегальный съезд», на котором были приняты устав и программа «Белорусской независимой партии» и образован ЦК в количестве шести человек.

Вражеская деятельность «Белорусской независимой партии» в период оккупации Белоруссии сводилась главным образом к вербовке новых участников и антисоветской обработке местного населения. Вначале «Белорусская независимая партия» была немногочисленна. Позднее численность этой вражеской организации значительно возросла: националистам удалось обманным путем завербовать в нее до 400 человек.

При изгнании немецко-фашистских захватчиков из Советской Белоруссии члены ЦК «Белорусской независимой партии» Рогуля, Сенкевич и большинство активных ее участников бежали вместе с ними в Западную Германию, а остальные, во главе с Родько, в Польшу и оттуда продолжали вести активную подрывную работу против СССР.

После первых крупных поражений на советско-германском фронте немецко-фашистские захватчики стали маскировать свои грабительские цели. Пытаясь создать у народа впечатление, что истинными «хозяевами» Белоруссии являются националисты, оккупационные власти образовали в 1943 году так называемую **«Белорусскую центральную раду»** (БЦР) во главе с одним из идеологов и вожаков белорусского буржуазного национализма Островским, не ликвидируя, однако, оккупационные учреждения и не ослабляя контроля за деятельностью белорусских националистов. Для популяризации «Белорусской центральной рады» широко использовались печать, церковь и различного рода националистические организации.

В марте 1944 года БЦР объявила о мобилизации 15 возрастов мужского населения в «Белорусскую крайовую оборону». Было сформировано 47 батальонов БКО и 17 полицейских батальонов, подчинявшихся непосредственно немецко-фашистскому военному командованию.

«Белорусская центральная рада» подчинила себе «Белорусскую народную самопомощь», «Союз белорусской молодежи» и другие антисоветские националистические организации, созданные гитлеровцами на территории Белоруссии. Но сама БЦР никакой самостоятельности, конечно, не имела, так как «генеральный округ Белоруссии» продолжал существовать до самого изгнания немецко-фашистских войск из Белоруссии.

27 июня 1944 года, то есть за пять дней до освобождения Минска, БЦР созвала «второй всебелорусский конгресс», на котором объявила «о выходе Белоруссии из состава Советского Союза и об аннулировании всех советских законов».

В июле 1944 года советские войска освободили Минск. Вместе с оккупантами с территории БССР бежали и главари белорусских националистов. Но и за пределами Белоруссии БЦР не прекратила своей подрывной работы против Советского Союза. С разрешения гитлеровского правительства она приступила к формированию на территории Германии «стотысячной армии» для борьбы с наступавшими советскими войсками. Вербовались в эту «армию» антисоветские элементы, бежавшие из СССР. Командные кадры готовились в офицерской школе в Берлине. Созданная немецко-фашистскими захватчиками и «Белорусской центральной радой» штурмовая бригада «СС-Беларусь» и другие вооруженные части в январе 1945 года использовались гитлеровским военным командованием на советско-германском фронте.

«Белорусское объединение» (БО) было создано в 1942 году националистами по указанию германской разведки с целью ведения профашистской националистической пропаганды и другой подрывной деятельности против Советской власти.

В состав так называемого президиума «Белорусского объединения», являвшегося руководящим органом этой вражеской организации, входили Ильяшевич, Томащик и другие активные белорусские националисты.

Вражескую деятельность эта организация вела главным образом на территории Гродненской и Брестской областей, которые немецко-фашистскими оккупационными властями были присоединены к Германии.

Из участников этой организации был создан карательный отряд из 120 человек (возглавлял его белорусский националист Гелда, впоследствии арестованный органами государственной безопасности), которые участвовали в облавах на советских партизан, в массовых арестах и расстрелах советских граждан. В составе отряда имелась специальная лжепартизанская группа, занимавшаяся под руководством германских разведывательных и контрразведывательных органов шпионажем, — главным образом сбором данных о численности, вооружении и дислокации партизанских отрядов.

Кроме перечисленных антисоветских националистических организаций и центров, германской разведкой и белорусскими националистами были созданы на оккупированной территории Белоруссии «Союз борьбы против большевиков», «Комитет мира и порядка», «Союз родины», «Белорусское научное товарищество». Все они вели активную антисоветскую агитацию и националистическую обработку местных жителей — белорусов, имея целью использовать их в борьбе против Советского Союза и партизанского движения в Белоруссии. Некоторые участники этих организаций, в основном главари, бежали с немецко-фашистскими захватчиками, большей частью в Западную Германию, откуда продолжают вести свою вражескую деятельность против СССР.

Чтобы иметь более ясное представление о том, какую подрывную работу против СССР проводили во время Великой Отечественной войны белорусские буржуазные националисты и как органы государственной безопасности пресекали их вражескую деятельность, рассмотрим агентурное дело «Контакт», в результате реализации материалов которого на территории Белоруссии и Польши выявлено и арестовано большое число участников «Белорусской независимой партии», в том числе их главарь Родько.

В сентябре 1944 года в районе деревни Носиловичи бывшей Барановичской области с германского самолета был сброшен парашютист. Высланная на поиски парашютиста оперативная группа обнаружила на опушке леса парашют, взрывчатые вещества, запасы продовольствия и автомат с тремя дисками патронов. В процессе розыска парашютиста в районе его выброски среди местных жителей оперативные работники завербовали нескольких агентов.

Вскоре от агента «Альфреда» поступило донесение о том, что его знакомая Ирина Биневич, проживающая в дер. Носиловичи, сообщила ему по секрету, что немецко-фашистская армия готовит большое наступление, в результате которого, по ее мнению, Советская Армия будет разбита. Проверкой через других агентов оперативные работники установили источник этих сведений. Им оказался родственник Ирины Биневич—

Волович, который несколько дней тому назад прибыл якобы в краткосрочный отпуск из Советской Армии.

Высказанные Воловичем пораженческие взгляды и то обстоятельство, что день его прибытия в дер. Носиловичи совпадал с днем выброски в этом районе парашютиста, дали основание заподозрить в нем разыскиваемого вражеского агента.

Для агентурной разработки Воловича к нему подвели квалифицированного агента «Григорьева». Это был школьный учитель, старый знакомый Воловича. Под предлогом выяснения причин, по которым сестра Ирины Биневич пропустила несколько уроков в школе, «Григорьев» посетил их дом, где встретился с Воловичем. Волович обрадовался своему старому приятелю. Они разговорились. В беседе о положении на фронтах Отечественной войны Волович высказал свои антисоветские националистические взгляды. Он, например, заявил, что успехи Советской Армии его не радуют, так как «в случае победы Советского Союза снова на долгие годы останется нерешенным вопрос о независимости Белоруссии». Но этот разговор не был закончен, так как к Биневичам пришла соседка. Когда на следующий день Волович пришел к «Григорьеву», агенту удалось выведать у него важные для органов государственной безопасности данные. Волович сообщил «Григорьеву» по секрету, что он только выдает себя за сержанта Советской Армии, в действительности же является представителем «партии, борющейся за создание независимого белорусского государства», и тайно перешел линию фронта. Как называется «партия», которая послала его, Волович не сказал, но обещал ознакомить «Григорьева» с ее программой. На предложение «Григорьева» провести вместе ближайшее воскресенье Волович ответил, что ему надо поехать к своему родственнику, проживающему недалеко от гор. Сморгони, и пригласил «Григорьева» проводить его до вокзала.

Было принято решение секретно снять Воловича и допросить его по существу имевшихся на него материалов. «Комендантский патруль», который состоял из переодетых оперативных работников, задержал Воловича при посадке на поезд якобы из-за неправильно оформленных воинских документов. При обыске у него обнаружили воинскую книжку, командировочное предписание и аттестат на имя сержанта 44-го запасного стрелкового полка Сидорова, а также записку, начинающуюся словами: «Приземлился хорошо, в 60 км от места назначения, возле деревни Носиловичи». На допросе Волович после некоторого запирательства признался, что во время немецко-фашистской оккупации западных областей Белоруссии он был завербован германской разведкой и по окончании шпионско-диверсионной школы в местечке Дальвитц (Восточная Пруссия) в ночь с 16 на 17 сентября сброшен с самолета на парашюте в районе дер. Носиловичи для ведения подрывной работы в тылу Советской Армии.

Одновременно с ним, как показал Волович, в районе гор. Браслава были сброшены с самолета агенты германской разведки Кирилюк, Бунько и Гвоздев; все трое экипированы в форму сержантов Советской Армии, снабжены фиктивными документами и рацией. Перед выброской Волович условился с Кирилюком встретиться 30 сентября в деревне Перевоз, находящейся в семи километрах от станции Сморгонь, у родственницы обучавшегося вместе с ним в шпионско-диверсионной школе националиста Красненко или в гор. Браславе у их общего знакомого врача Довженко. Что касается обнаруженной у него записки, то, по словам Воловича, это был текст телеграммы, которую он намеревался передать по рации, имеющейся у Кирилюка.

После получения таких показаний в деревню Перевоз была немедленно направлена агентурно-оперативная группа, в составе которой находился опытный, неоднократно участвовавший в сложных агентурных комбинациях агент «Осинский». Для непосредственного, наиболее оперативного руководства агентами при этой группе находился оперативный работник, который оказал значительную помощь «Осинскому» в выполнении порученного ему задания. «Осинский» должен был выдать себя за связника Воловича и заявить Кирилюку, что Волович во время приземления повредил себе ногу и поэтому не смог лично прибыть на встречу.

Выполняя задание органов государственной безопасности, «Осинский» побеседовал с родственницей Красненко, и ему удалось выяснить, что в ее доме двое суток жил сержант Советской Армии, который якобы ожидал своего товарища, отставшего где-то в пути, и перед уходом оставил для него адрес: Мало-Стефановская, 11-7.

В связи с тем, что установить, в каком населенном пункте имелась Мало-Стефановская улица, органам государственной безопасности сразу не удалось, «Осинского», не теряя времени, направили с соответствующей легендой в гор. Браслав к врачу Довженко. На просьбу «Осинского» помочь ему встретиться с Кирилюком, к которому он прибыл от Воловича, Довженко ответил, что не знает, где находится Кирилюк, и порекомендовал обратиться к Боярскому, проживающему в деревне Пуща. «Осинский» обратился к Боярскому, который, тщательно выяснив личность «Осинского» и характер его связи с Воло-

вичем, познакомил его с друзьями Кирилюка Бирским и Петренко (сообщники Кирилюка). Из беседы с ними «Осинский» узнал, что Кирилюк является эмиссаром белорусской антисоветской националистической организации. Бирский и Петренко рассказали, что отсутствие связи с руководящим центром, вызванное повреждением рации, вынудило Кирилюка выехать в Вильнюс, чтобы перейти через линию фронта на сторону противника.

Возникло предположение, что «Мало-Стефановская, 11-7» — явочная квартира Кирилюка в Вильнюсе.

Выяснилось, что в Вильнюсе действительно имеется Мало-Стефановская улица и что в доме № 11, в квартире № 7, проживает мать разыскиваемого парашютиста Бунько. Через нее «Осинский» познакомился с другом ее сына Ларченко, у которого узнал, что Бунько ушел за линию фронта, а Кирилюк и Гвоздев три дня назад выехали в гор. Гродно для встречи с артистами белорусского ансамбля песни и танца Лазарчуком и Фильченко. Ларченко предупредил, что если «Осинский» желает встретиться с Кирилюком, то он должен как можно скорее выехать в Гродно, так как Кирилюк и Гвоздев хотят перейти линию фронта. Кирилюк и Гвоздев были разысканы и задержаны. Все это также удалось сделать в результате умелого осуществления агентом «Осинским» своих функций в ходе реализации агентурно-оперативных мероприятий, удачно разработанных оперативными сотрудниками на основе реальной, конкретно сложившейся обстановки.

Тем временем в ходе следствия по делу арестованного Воловича выяснилось, что в апреле 1943 года, когда он находился на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Новогрудского района, орудовавший там активный белорусский националист Рогуля завербовал его в «Белорусскую независимую партию». Следствием было установлено также, что Дальвитцкая шпионско-диверсионная школа германской разведки, которую окончил Волович, укомплектовывалась главным образом участниками этой «партии». Волович показал, что перед заброской его в тыл Советской Армии, наряду с заданием разведывательно-диверсионного характера, он получил указание от националиста Родько, занимавшего руководящую должность в этой школе, вербовать новых участников в «Белорусскую независимую партию» и создавать из них вооруженные группы для бандитско-террористической деятельности на освобожденной Советской Армией территории Белоруссии. Волович назвал ряд известных ему участников «Белорусской независимой партии» и показал, что в ближайшее время в Советский Союз будут переброшены обучав-

шиеся вместе с ним в разведывательно-диверсионной школе Ромко, Данилюк, Краснянская и другие.

От дополнительно введенного в разработку опытного агента «Митина» поступило донесение о том, что обучавшийся вместе с ним в Дальвитцкой шпионско-диверсионной школе Данилюк уже орудует на советской территории и на несколько дней заехал к своему отцу в дервню Глынь бывшей Барановичской области. Направленная в Глынь оперативная группа задержала Данилюка и Краснянскую, которые на следствии признались, что они переброшены в тыл Советской Армии с вражескими заданиями, и показали, где находятся остальные их сообщники.

Все арестованные показали, что являются участниками «Белорусской независимой партии» и после окончания разведывательно-диверсионной школы были переброшены на самолетах в район Вильнюса. Они получили от германской разведки и «Белорусской независимой партии» задание осесть в районе Налибокской Пущи и развернуть там диверсионную и повстанческую деятельность.

В июле 1945 года в числе репатриантов прибыл в Белоруссию обучавшийся в Дальвитцкой разведывательно-диверсионной школе белорусский националист Березовский. Оперативные работники, решив завербовать Березовского, секретно сняли и допросили его. Березовский подтвердил, что он действительно обучался в Дальвитцкой школе и перед капитуляцией Германии переехал в Чехословакию. Он показал, что после разгрома фашистской Германии значительная часть личного состава этой школы по указанию одного из главарей «Белорусской независимой партии», Родько, бежала в английскую и американскую зоны оккупации Германии, сам же Родько с группой в 12 человек выехал в Польшу, чтобы оттуда вести подрывную работу против СССР. Березовского завербовали и направили в Польшу для розыска известных ему участников «Белорусской независимой партии».

В Варшаве Березовский установил преподавателей Дальвитцкой шпионско-диверсионной школы германской разведки братьев Лукашевич, проживавших по фиктивным документам на имя Сергеевых. Один из них сообщил ему, что Родько выехал из Варшавы, чтобы нелегально перейти на территорию Белоруссии и осесть в Белостоке.

Примерно в то же время агент «Фаина», находившаяся по заданию органов государственной безопасности в Белостоке, сообщила, что она увидела Родько на улице Мицкевича около дома № 13. Проверкой жильцов этого дома оперативные работники установили, что там проживал без прописки только

что прибывший из Варшавы некий Ермолович. После того, как действовавшая в тесном контакте с оперативными работниками «Фаина» опознала в Ермоловиче Родько, его секретно сняли и допросили. Задержанный признался, что он, Родько,— один из главарей «Белорусской независимой партии», и дал подробные показания о возникновении, структуре этой «партии» и проводившейся ею подрывной работе против Советской власти. Родько показал, что незадолго до изгнания немецко-фашистских захватчиков из Белоруссии он получил от германской разведки задание создать из участников «Белорусской независимой партии» вооруженные отряды и оставить их на территории Белоруссии для шпионско-диверсионной работы в тылу Советской Армии (позднее все эти лица органами государственной безопасности были разысканы и разоблачены). В тех же целях, как показал далее Родько, на территории Восточной Пруссии, в местечке Дальвитц, а затем в имении Вальбуш, германская разведка создала шпионско-диверсионную школу, в которой готовилась агентура для подрывной деятельности на территории Советского Союза. После обучения в этой школе шпионы группами на самолетах перебрасывались в тыл Советской Армии с заданием вести диверсионно-разведывательную работу, вербовать новых участников в «Белорусскую независимую партию» и создавать из числа белорусских националистов бандитско-террористические вооруженные отряды. Несколько групп диверсантов, обученных в этой школе, германская разведка забросила в Белоруссию в сентябре 1944 года; группа агентов-диверсантов в количестве 27 человек во главе с Вовченко (убит в перестрелке) и Граниным (арестован) задержана в ноябре 1944 года; через месяц была обнаружена и арестована еще одна группа диверсантов во главе со Шмаковским. По показаниям арестованных и по агентурным материалам в городах и населенных пунктах Белоруссии, а также в Варшаве и Белостоке арестовано более 100 участников «Белорусской независимой партии», большинство из которых окончило Дальвитцкую разведшколу.

Наряду с ведением активной вооруженной борьбы на стороне немецко-фашистских войск шпионско-диверсионной и иной вражеской деятельности против Советского государства, белорусские буржуазные националисты, предвидя неизбежность военного поражения фашистской Германии, начали принимать меры к установлению связи с правительствами и разведками США и Англии.

Так, арестованный органами государственной безопасности активный участник «Белорусской центральной рады» Гринкевич показал, что по указанию «президента» БЦР Островского

он еще в апреле 1944 года вел переговоры с находившимся в Вильнюсе на нелегальном положении представителем польского эмигрантского правительства в Лондоне. Во время переговоров обсуждался проект договора о ведении совместной борьбы против Советского Союза с помощью Англии за создание «великой Польши». Согласно этому договору белорусские буржуазные националисты и польское эмигрантское правительство намеревались включить Белоруссию в состав Польши как «автономную республику». Договором также предусматривалось создание «белорусского представительства» при польском эмигрантском правительстве в Лондоне. Однофамилец упомянутого выше Гринкевича, также активный националист, участник БЦР, редактор издававшейся в Берлине антисоветской газеты «Раница», ездил с целью установления контакта с английским правительством к находившейся в Швейцарии княгине Радзивилл, которая располагала большими связями среди английской и польской аристократии. Для связи с английской разведкой подготавливался выезд в Лондон главарей белорусских националистов Островского и Абрамчика. Личный секретарь «президента» БЦР Островского — Козлова, будучи арестована органами государственной безопасности, показала, что белорусские буржуазные националисты еще до разгрома фашистской Германии установили связь с американской и английской разведками и по их заданиям вели подрывную работу против СССР. По показаниям Козловой в конце Отечественной войны был задержан перед отъездом в Лондон активный националист, осуществлявший связь с английскими разведорганами. Он тоже дал показания о наличии связи белорусских националистов с американской и английской разведками. О связи белорусских националистов с этими разведками имеются и другие материалы.

Одновременно белорусские буржуазные националисты выработали «конституцию», согласно которой Белоруссия была объявлена ими в январе 1945 года «Белорусской народной республикой» (БНР), находившаяся в Берлине «Белорусская центральная рада» преобразована в «парламент» этой «республики», избран «президиум парламента» и образован «совет министров». «Президентом» БЦР (он же «министр иностранных дел») по-прежнему оставался Островский, «вице-президентами» были назначены Шкелёнок и Родько (арестованы), «председателем президиума парламента» БНР — Соболевский, его заместителями — Адамович и Кандыбович, «министром военных дел» — Езовитов (арестован), «министром внутренних дел» — Букатко.

Все эти меры были направлены к тому, чтобы добиться от США и Англии признания созданного главарями БЦР «правительства» и предоставления ему военной помощи для борьбы против Советской власти.

Таким образом, можно сделать следующие краткие выводы.

Белорусские националисты, так же как и другие буржуазные националисты, являясь злейшими врагами белорусского народа, еще до начала первой мировой войны в союзе с русской буржуазией вели активную борьбу против нарастающего революционного движения рабочего класса, за интересы помещиков и капиталистов.

Во время войны 1914—1918 годов, Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны белорусские буржуазные националисты вместе с русской буржуазией, англо-французскими и американскими империалистами, польскими и германскими оккупантами пытались превратить Белоруссию в колонию империалистических государств.

В период мирного социалистического строительства в нашей стране белорусские буржуазные националисты, разгромленные Красной Армией и бежавшие за границу, по заданию разведок панской Польши и фашистской Германии создали там ряд антисоветских центров и организаций, участников которых засылали в Белоруссию для сбора шпионских сведений, совершения террористических и диверсионных актов, ведения антисоветской агитации, а также для руководства подрывной деятельностью националистов, скрывавшихся на территории БССР.

В период Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков белорусские буржуазные националисты вслед за гитлеровскими войсками прибыли на оккупированную территорию БССР, где при помощи германской разведки и оккупационных властей создали ряд националистических центров и организаций (БЦР, БНС, СБМ, БНП, БКО, БО и другие) для борьбы против Советской власти, против партизанского движения в Белоруссии.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Белоруссии белорусские буржуазные националисты бежали на запад и по заданию немецко-фашистской разведки засылали в БССР шпионов, террористов и диверсантов для ведения вражеской деятельности.

Еще до окончательного разгрома фашистской Германии белорусские буржуазные националисты приняли меры к созданию антисоветского подполья на территории Белоруссии. Одновременно они установили контакт с разведками США и Англии, которые стремятся к активному использованию белорусских буржуазных националистов, как и других врагов Советского государства, в подрывной деятельности против СССР и стран народной демократии.

Глава III

ПОДРЫВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОГО АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После окончания Великой Отечественной войны в западных областях Белоруссии, наряду с белорусским антисоветским националистическим подпольем, действовало также польское и украинское националистическое подполье и их вооруженные банды, в частности три округа «Армии крайовой» (АК) и ряд крупных бандитских формирований «Организации украинских националистов» (ОУН).

Оставшиеся в подполье на территории Белорусской ССР, а также вернувшиеся по репатриации из английской и американской зон оккупации Германии активные белорусские националисты в целях борьбы против Советской власти приступили к сколачиванию антисоветских организаций и вооруженных банд. В националистическое подполье и его вооруженные банды, действовавшие в западных областях БССР, они вербовали бывших участников антисоветских националистических организаций, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупировавшейся ими территории БССР, активных немецко-фашистских пособников и всякого рода иной антисоветский и уголовный элемент.

После войны на территории Белоруссии органами государственной безопасности было вскрыто и ликвидировано несколько вражеских националистических организаций и бандитских групп белорусских националистов.

Так, в 1950 году в бывшей Барановичской области была вскрыта и ликвидирована белорусская антисоветская националистическая организация **«Союз борьбы за освобождение Белоруссии»** и ее террористическая банда, возглавлявшаяся Романчуком.

Романчук во время немецко-фашистской оккупации Советской Белоруссии являлся главарем несвижского отдела «Белорусской народной самопомощи» и агентом германской разведки. При разгромах банды Романчуку удавалось скрываться; вместе с уцелевшими соучастниками он восстанавливал националистическую организацию и банду.

В 1949 году органами государственной безопасности был приобретен агент «Соколов», при вербовке которого использовались агентурные материалы, свидетельствовавшие о том, что родственники его жены связаны с бандой Романчука. «Соколов» в процессе вербовки откровенно рассказал, что участники банды Романчука часто посещают хутор его тестя Грибцевича в деревне Осиновка и что Грибцевич и его жена не только снабжают бандитов продовольствием, но и собирают для них сведения. Последний раз «Соколов» встретил бандитов у Грибцевича в мае 1949 года. «Соколов» рассказал также о связи с Романчуком и других членов семьи Грибцевича, в том числе и своей жены.

«Соколову» оперативные работники дали задание при очередном посещении бандитами дома Грибцевича, под благовидным предлогом отлучившись с хутора, немедленно известить оперативную группу, которая будет находиться недалеко от деревни.

23 мая агент сообщил, что ночью к Грибцевичу прибыли на отдых три бандита и один из них попросил его, «Соколова», сходить в местечко Быстрое за папиросами. Чекистско-войсковая группа, направленная к хутору Грибцевича, после короткой перестрелки захватила всех трех бандитов живыми. Допрошенные на месте, бандиты назвали вероятные места укрытия главаря националистической подпольной организации и террористической банды Романчука, в частности, показали, что он до мая укрывался в 15—20 километрах от места их задержания, у жителя деревни Залюбичи Ивасевича.

Для захвата Романчука ночью в деревню Залюбичи была переброшена чекистско-войсковая группа. Обыскали дом и надворные постройки Ивасевича, но Романчука там не оказалось. Жена Ивасевича заявила, что он действительно находился у них 22 мая, но ночью ушел к жителю Залюбичских хуторов бывшему кулаку Волосюку, где, возможно, и скрывается. Чекистско-войсковая группа немедленно была направлена на этот хутор и блокировала его. Под утро Романчук, пытаясь бежать, завязал с чекистско-войсковой группой перестрелку, его ранили и захватили.

Вскоре после этого подпольная националистическая организация и террористическая банда, возглавлявшиеся Романчуком, были полностью ликвидированы. У арестованных изъято большое количество оружия, боеприпасов и антисоветских документов.

Агентурным и следственным путем установлено, что организация, именовавшаяся «Союзом борьбы за освобождение Белоруссии», создана Романчуком в 1945 году в целях ведения активной вооруженной борьбы против Советской власти, свержения ее и образования «независимого» буржуазного белорусского государства. В эту вражескую организацию привлекались участники существовавших в период немецко-фашистской оккупации националистических организаций — «Белорусской народной самопомощи», «Союза белорусской молодежи», карателей из «Белорусской краевой обороны» и т. п. Пытаясь сорвать проводимые Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия по дальнейшему социалистическому строительству, участники националистической организации совершали террористические акты против партийных, советских работников и местного актива.

На следствии Романчук показал, что к созданию националистической организации он приступил после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Белоруссии. В 1945 году он завербовал Кабака, Довгаля, Калиновскую, Гринько и других (арестованы). В августе 1946 года участники антисоветского подполья приняли программу, которая ставила перед организацией следующие практические задачи: вербовка лиц, враждебно настроенных к Советской власти, сбор оружия и боеприпасов, ведение среди населения антисоветской агитации. Одновремено с этим участники вражеского подполья вынашивали бредовую идею организации в момент ожидавшегося ими вооруженного нападения США и Англии на Советский Союз вооруженного восстания и установления в Белоруссии с помощью интервентов «независимого» буржуазного государства. По предложению Романчука организацию назвали «Союзом борьбы за освобождение Белоруссии». Кабаку и Довгалю было поручено создать в Гродно из антисоветски настроенных студентов филиал «Союза борьбы за освобождение Белоруссии». Выполняя это задание, Кабак и Довгаль завербовали в националистическое подполье студентов Гродненского пединститута Кавелина и Короля (арестованы), которые по заданию организации стали распространять среди населения антисоветские листовки, изготовленные Романчуком. Для печатания антисоветских листовок была приобретена пишущая машинка, изъятая впоследствии при ликвидации организации.

В 1951 году в Молодечненской области органами государственной безопасности была ликвидирована подпольная белорусская националистическая организация **«Союз общественного дела»** («Союз супольной справы»), созданная в 1949 году с целью ведения борьбы против Советской власти за создание белорусского буржуазного государства. Возглавлялась она активным белорусским националистом Радюкевичем. Радюкевич во время немецко-фашистской оккупации Белоруссии являлся участником «Союза белорусской молодежи». В 1944 году в местечке Альбертино бывшей Барановичской области он окончил военизированные курсы руководящего состава СБМ и получил звание шарфюрера войск СС.

Антисоветская организация «Союз общественного дела» строилась по принципу троек. Перед ее участниками ставились следующие задачи: увеличение численного состава организации, изготовление и распространение среди населения антисоветских листовок — воззваний, направленных против мероприятий, проводимых Коммунистической партией и Советским правительством в области сельского хозяйства, приобретение оружия и боеприпасов, создание банд для вооруженной борьбы в тылу Советской Армии на случай военного нападения на Советский Союз.

Вновь завербованные участники этой вражеской организации давали письменные обязательства и получали от главаря подполья удостоверения-справки, заверенные печатью организации, свидетельствующие об их принадлежности к «Союзу общественного дела». Справки, составленные Радюкевичем, печатались на пишущей машинке в 1949 году участником подполья Скорниченко, работавшим в то время в гор. Молодечно методистом Института усовершенствования учителей.

Главари организации намеревались установить связь с действовавшей в то время вооруженной бандой белорусского националиста Метлицкого.

В середине 1947 года органами государственной безопасности ликвидирована на территории БССР антисоветская организация **«Союз освобождения Белоруссии».** Выявить эту вражескую организацию удалось следующим образом.

В начале 1947 года был взят в агентурную разработку белорусский националист корреспондент новогрудской районной газеты Войтович. Основанием к разработке послужили агентурные данные, из которых следовало, что Войтович, проживая на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Белоруссии, направлялся ими на пропагандистскую работу в Латвию, где арестовывался оккупационными властями и при подозрительных обстоятельствах оказался освобожденным. В Латвии Войтович работал в редакции антисоветской газеты, издававшейся белорусскими националистами. Перед освобождением Латвии Советской Армией он вместе с другими сотрудниками редакции бежал

в Вену и до освобождения ее советскими войсками являлся корреспондентом антисоветской газеты. Затем, как репатриант, Войтович прибыл в Новогрудок и поступил работать в редакцию газеты «Звезда». Агентура зафиксировала националистические настроения Войтовича, которые он в осторожной форме высказывал своим близким знакомым.

Для более глубокой агентурной разработки Войтовича и выявления его преступных связей к нему под видом белорусского националиста был подведен квалифицированный агент «Коротков». «Коротков» вскоре сообщил, что Войтович рассказал ему о существовании в Новогрудке подпольной националистической организации, участником которой является и Войтович. От Войтовича агенту стало известно, что организация, насчитывающая свыше 20 человек, имеет связь с другими националистическими подпольными организациями, существующими в Белоруссии; участники организации пытаются добыть пишущую машинку для печатания антисоветских листовок и оружие для осуществления террористических актов против партийных и советских работников. Войтович предложил агенту вступить в эту организацию. В соответствии с полученным от органов государственной безопасности заданием «Коротков» дал на это согласие. После вербовки Войтович сообщил ему о предстоящем сборище участников организации. В феврале 1947 года в Новогрудке, на одной из конспиративных квартир, это сборище состоялось. В нем принял участие и агент «Коротков».

В целях активизации агентурной разработки в Новогрудский район был направлен опытный агент-маршрутник «Бирюзов», в прошлом активный белорусский националист, которого Войтович знал по совместной антисоветской деятельности во время немецко-фашистской оккупации. «Бирюзов», действуя под непосредственным руководством оперативного работника, установил связь с Войтовичем и в результате этого добыл дополнительные данные о националистической организации в Новогрудке. «Бирюзов» сообщил, что, по словам главаря организации Казака, прибывшего в Новогрудок в 1946 году из Германии, эта организация именуется «Союзом освобождения Белоруссии» и что в Минске, Бресте, Барановичах и других городах имеются ее филиалы. От агента стало также известно, что Казак получает указания по вражеской деятельности из-за границы через сестру националиста Рогули, который является одним из главарей закордонной антисоветской националистической организации, именуемой «Белорусской независимой партией», а ранее руководил в Берлине подофицерской школой антисоветского «Белорусского легиона».

Дополнительно введенный в разработку агент «Волков», имевший подход к близким связям некоторых лиц, проходящих по данному делу, подтвердил материалы «Короткова» и «Бирюзова» и выявил ряд новых участников организации.

В конце мая — начале июня 1947 года участники «Союза освобождения Белоруссии», в том числе его главарь Казак, были арестованы.

Следствием по делу этой вражеской организации установлено, что она создана в ноябре 1946 года и ставила своей целью подготовку вооруженного восстания в Белоруссии, намечавшегося к моменту вооруженного нападения США и Англии на Советский Союз, и создание на территории БССР «независимого белорусского государства». В качестве ближайших задач организация намечала проведение антисоветской агитации и совершение террористических актов над работниками партийных и советских органов, вовлечение новых участников и создание на базе «Союза освобождения Белоруссии» «Белорусской независимой партии» — одноименной с закордонной.

Руководил националистическим подпольем в Новогрудке «комитет». Для организации подполья в других районах БССР (Дятловский, Любчанский, Кореличский и Мирский) и проведения там подрывной работы «комитет» назначал районных уполномоченных, для которых составлял подробные инструкции. В процессе реализации материалов агентурной разработки были выявлены и арестованы участники «Союза освобождения Белоруссии» в Минске и Бресте. Они имели задание создавать в учебных заведениях этих городов антисоветские организации.

Казак признал, что являлся организатором и главарем «Союза освобождения Белоруссии» и показал, что обучался в 1944 году в Берлине в подофицерской школе «Белорусского легиона». Начальником школы был активный участник «Белорусской независимой партии» Рогуля, который завербовал Казака в эту «партию». В школе Казак по заданию Рогули создал и возглавил ячейку «Белорусской независимой партии».

После разгрома фашистской Германии Казак попал в плен к американским войскам, которые его передали советскому военному командованию, и в начале 1946 года как репатриант он прибыл в Белоруссию, получив от Рогули задание по подрывной деятельности против Советской власти. Выполняя это задание, Казак в ноябре 1946 года создал антисоветскую националистическую организацию «Союз освобождения Белоруссии».

В ходе следствия по делу «Союза освобождения Белоруссии» в городах Слониме и Барановичах была вскрыта и ликвидирована еще одна антисоветская националистическая организация, под названием «Чайка», которая фактически являлась филиалом «Союза освобождения Белоруссии» и имела такие же, как и «Союз», структуру, цели и задачи. По делу организации «Чайка» арестовано свыше 20 активных ее участников, в том числе организатор и главарь, активный белорусский националист Супрун, работавший учителем сельской школы.

В состав «Союза освобождения Белоруссии» и «Чайки» входили бывшие участники «Союза белорусской молодежи» и других националистических организаций, созданных немецко-фашистскими захватчиками на оккупировавшейся ими территории Белоруссии, а также националистические элементы из числа интеллигенции, особенно учителей сельских школ, учащихся техникумов, педагогических училищ, старших классов средних школ. Обе организации строились по принципу пятерок, их участники носили клички. Были разработаны устав и программа, а также текст присяги. При ликвидации «Союза освобождения Белоруссии» изъяты протоколы антисоветских сборищ, программа, устав, ряд статей антисоветского характера, а также оружие и боеприпасы.

В послевоенный период органами государственной безопасности был ликвидирован и ряд других организаций и групп белорусских националистов, действовавших главным образом в западных областях БССР.

Как видно из анализа агентурных данных и материалов следствия по делам участников белорусского националистического подполья, эти организации и группы не имели на территории БССР единого центра.

С вооруженным бандитизмом в Белоруссии полностью покончено. Однако надо иметь в виду, что в Белоруссии имеются буржуазные националисты, проживающие легально, глубоко маскирующие свою вражескую деятельность. Эти скрытые враги Советского государства ведут активную националистическую работу среди местного населения. Причем имеются факты, когда, оседая в районах дислокации воинских частей, они проводят подрывную работу против вооруженных сил Советского Союза. Можно сослаться хотя бы на следующий факт.

В местах размещения лагерей одной механизированной дивизии Белорусского военного округа систематически появлялись листовки, содержащие злобную клевету на руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Текст этих вражеских листовок исполнялся от руки на отдельных листах бумаги, а также на коробках из-под папирос. Через агентуру особый отдел КГБ дивизии получил данные, свидетельствующие о том, что антисоветские листовки разбрасывает кто-то из лиц, проживающих в окрестных населенных пунктах. В результате принятых мер автор листовок вскоре был установлен и задержан. Им оказался житель деревни Малый Тартак белорусский националист Соколовский, брат которого в 1946 году осужден к 15 годам лишения свободы как участник бандитской группы. На следствии Соколовский показал, что он составлял и разбрасывал антисоветские листовки в расположении воинских подразделений по сговору с местным жителем националистом Фрейлихом (арестован).

Материалы о ликвидированных за последнее время белорусских антисоветских националистических группах, действовавших на территории Белоруссии, особенно в ее западных областях, показывают, что оставшиеся неразоблаченными белорусские националисты продолжают вражескую деятельность против Советского государства и ведут ее более изощренными способами. Это обязывает оперативных работников совершенствовать методы борьбы с подрывной деятельностью остатков вражеского подполья.

Основным средством борьбы с подрывной деятельностью белорусского антисоветского буржуазно-националистического подполья, как и вообще всякого иного вражеского подполья, является агентура. Поэтому успешная борьба с белорусскими националистами возможна лишь при правильной организации агентурной работы.

Для разработки белорусских нацоналистов, кроме вербовки агентов из среды советских граждан на патриотической основе, приобретается агентура и из числа самих националистов. Однако при этом надо учитывать, что агент, завербованный из среды белорусских националистов, как правило, работает честно только в том случае, если он откровенно рассказал о всех своих преступных делах, выдал своих сообщников и других известных ему участников националистического подполья и тем самым отрезал себе путь к прежней антисоветской деятельности, связал свою дальнейшую судьбу с органами государственной безопасности. Если же такой агент будет недостаточно закреплен, если его не будут повседневно воспитывать и контролировать, то он может в силу своих антисоветских, националистических убеждений стать на путь двурушничества, предательства.

Так, например, случилось с «Восковниковым» — участником антисоветского подполья, завербованным в качестве аген-

та для разработки названной выше антисоветской националистической организации «Союз освобождения Белоруссии». Вследствие того, что «Восковников» не был достаточно изучен и закреплен, он сразу же после вербовки сообщил некоторым участникам организации, какое задание получил от чекистских органов. Хорошо, что среди лиц, которым он рассказал об этом, оказался агент органов государственной безопасности. От него и стало известно о предательстве «Восковникова». На основе имевшихся материалов о его преступной деятельности «Восковников» был арестован. На вопрос следователя, что послужило причиной расшифровки его перед участниками подполья, он ответил, что не пожелал выдавать «своих людей».

Другой пример. В бывшей Полоцкой области по агентурному делу «Неизвестные» разрабатывалась бандгруппа «Белусь». В ходе проведения мероприятий по ее ликвидации был выявлен Неверковец, родной брат которого находился в банде. Неверковца негласно сняли и, уличив в связи с братом-бандитом и в том, что он сам принадлежал к антисоветской группе, поспешно завербовали в качестве агента под псевдонимом «Воронов». «Воронов» получил задание подготовить условия для ликвидации банды «Белусь». Но через некоторое время после вербовки он стал уклоняться от явок и вскоре перешел на нелегальное положение. Вступив в банду, «Воронов» участвовал в совершении террористических актов над двумя инспекторами райфинотдела.

При внедрении агента в националистическое подполье очень важно заранее предусмотреть наиболее подходящие и надежные способы связи с ним, удобные места явок. Если связь с агентом-внутренником плохо налажена, то агентурные материалы могут поступать в органы государственной безопасности с опозданием, в результате чего они потеряют свою оперативную ценность.

В работе с агентами, внедренными в националистическое подполье, необходима также особенно тщательная конспирация. Недостаточная конспирация может привести к гибели агента или к перевербовке его для работы против советской контрразведки.

Наряду с обычными агентами-внутренниками, для борьбы с вооруженным белорусским антисоветским националистическим подпольем вербовались так называемые агенты-боевики, которые выступали под видом бандитов, а в необходимых случаях из них создавались агентурно-боевые группы, легендированные в зависимости от оперативной обстановки под те или иные звенья вражеского подполья, бандгруппы и т. п. Агентурно-боевые группы и агенты-боевики выполняли наиболее ответственные задания органов государственной безопасности по борьбе с вражеской деятельностью белорусских националистов, когда нужно было захватить живым главаря банды или активного бандита, выявить руководящие звенья подполья, каналы связи белорусских националистов с их зарубежными центрами и иностранными разведками. Чаще всего агентам-боевикам и агентурно-боевым группам давали задания установить связь с тем или иным вооруженным бандитом и захватить его живым.

Многолетний опыт по использованию агентов-боевиков и агентурно-боевых групп показывает, что применение этого острого и чрезвычайно ответственного агентурно-оперативного мероприятия давало положительные разультаты только при условии тщательного изучения оперативной обстановки, всесторонней разработки комбинаций и хорошо продуманных легенд, умелого руководства агентурой и неослабного контроля за ее работой. Если эти условия не соблюдались, то использование агентов-боевиков и агентурно-боевых групп неизбежно приводило к провалу мероприятия, к нарушению советской законности.

Агенты-боевики вербовались, как правило, из числа конспиративно захваченных бандитов, давших откровенные показания об известных им участниках белорусского националистического подполья и местах их укрытия и тем самым закрепивших свою связь с чекистскими органами.

Агентурно-боевые группы создавались из смелых и решительных агентов-боевиков, уже проверенных на практической работе по заданиям органов государственной безопасности. При каждой агентурно-боевой группе обязательно находился оперативный работник.

Во всех случаях, когда требуется применение агентурно-боевой группы, разрабатывается подробный план ее действий, в котором, в частности, предусматривается, сможет ли оперативный работник находиться при группе или он будет руководить операцией через связников, путем использования специальных средств связи и т. д.

В настоящее время в связи с ликвидацией вооруженного бандитского подполья агенты-боевики и агентурно-боевые группы применяются редко. Однако в необходимых случаях, например при розыске и захвате выброшенных на советскую территорию шпионов-парашютистов или националистов, перешедших на нелегальное положение, такой метод может быть применен. Следует иметь в виду, что подобные острые, активные мероприятия проводятся под личным контролем руково-

дителей чекистских органов и только с санкции Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

В борьбе с подрывной деятельностью белорусских националистов большое значение имеет внедрение агентуры органов государственной безопасности в закордонные антисоветские центры и организации белорусских националистов, а равно в американские и английские разведывательные органы, на службе у которых состоят эти враги Советского государства. Благодаря таким мероприятиям удается парализовывать деятельность зарубежных антисоветских центров и иностранных разведывательных органов, использующих белорусских националистов, вовремя выявлять пути проникновения на территорию СССР вражеской агентуры и перехватывать каналы связи закордонных антисоветских центров и иностранных разведок со своей агентурой в СССР.

Для внедрения в закордонные антисоветские центры белорусских националистов используется проверенная, преданная Советской Родине агентура, которая выводится за границу от имени легендируемых или существующих в действительности националистических групп. В этих же целях агентура приобретается и из числа конспиративно захваченных и разоблаченных органами государственной безопасности участников подполья, связников, эмиссаров закордонных антисоветских центров и агентов иностранных разведок. Гарантировать от предательства со стороны таких агентов могут материалы, компрометирующие их перед националистами. Наличие у таких агентов близких родственников в СССР или в странах народной демократии также является известной гарантией их честного сотрудничества с органами государственной безопасности.

Глава IV

ЗАКОРДОННЫЕ ЦЕНТРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ

После разгрома фашистских войск главари белорусских буржуазных националистов бежали в Западную Германию, Францию, Англию, Италию и другие капиталистические страны. Бежали на Запад и многие активные участники белорусских националистических организаций, созданных в период оккупации Белоруссии, пособники и ставленники немецко-фашистских захватчиков.

По заданию американской и английской разведок главари белорусских буржуазных националистов — агенты этих разведок — Абрамчик, Островский, Рогуля, Сипович, Кушель и другие создали в Западной Германии и в некоторых других капиталистических странах ряд антисоветских организаций, активно занимающихся вербовочной работой среди проживающих за границей белорусов и обработкой их в антисоветском направлении.

В настоящее время за границей существуют две основные группировки белорусских буржуазных националистов.

Одна из них — проамериканского направления — возглавляется «правительством» и «Радой» «Белорусской народной республики». «Правительство» и «Рада» БНР были созданы в декабре 1947 года в гор. Остергофене (Федеративная Республика Германии) по инициативе американской разведки в качестве прикрытия проводимой этой разведкой и националистами подрывной работы против СССР.

По замыслу американских правящих кругов «правительство» и «Рада» БНР должны объединить антисоветские группы белорусской эмиграции в Западной Европе и Америке. В создании «правительства» и «Рады» БНР активное участие принимали представители «Объединения белорусов в Великобритании», «Всемирного объединения белорусских студентов», «Объединения белорусских рабочих во Франции» и других

антисоветских белорусских националистических организаций. «Президентом» БНР назначен один из главарей белорусских националистов — Абрамчик. Участники этой вражеской группировки именуют себя «кривичами». Следует пояснить, что Абрамчик и его сторонники, питая ненависть к русскому народу, стремятся искоренить из белорусской лексики все, что хотя бы в незначительной степени связано с русской культурой, языком и т. д. Поэтому они переименовали Белоруссию в «Кривию», а белорусов — в «кривичей». Не встретив поддержки рядовых националистов, сторонники Абрамчика вопрос о перемене названия своих вражеских центров и организаций с повестки дня пока сняли. Однако название «кривичи» за сторонниками Абрамчика осталось.

Вторая группировка белорусских буржуазных националистов — проанглийского направления — возглавляется Островским, бывшим «президентом» созданной в 1943 году немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Белоруссии «Белорусской центральной рады». Сторонники Островского и «Белорусской центральной рады» известны под именем «зарубежников». Это название вызвано тем, что, ориентируясь на сближение с белогвардейской эмиграцией, сторонники Островского, в основной своей массе исповедовавшие православную веру, поддержали в 1947 году переход епископов «Белорусской православной автокефальной церкви» в «Российскую православную зарубежную церковь»; с этого времени группировка Островского и стала называться «зарубежниками».

Стремясь избавиться от влияния Ватикана, «Белорусская православная автокефальная церковь» переходом под юрисдикцию «Русской православной зарубежной церкви» в значительной мере обострила противоречия между сторонниками Абрамчика и Островского, что привело в конечном счете к образованию в 1947—1948 годах за границей двух основных группировок белорусских буржуазных националистов.

Рассмотрим более подробно обе эти группировки.

В «манифесте» от 24 марта 1948 года «Рада» БНР провозгласила себя сторонницей агрессивной политики империалистического лагеря, возглавляемого США, и открыто предоставила свои националистические кадры в распоряжение американских и английских властей. Исполнительным органом «Рады», т. е. «правительством» БНР, является «президиум», руководящий всей вражеской деятельностью «Рады» в период между «сессиями». «Правительство» БНР по заданиям американской разведки координирует и направляет вражескую деятельность против СССР ряда зарубежных белорусских националистических организаций.

По данным издающейся в ФРГ белорусской националистической газеты «Незалежная Беларусь», в 1953 году «кривичи» объединяли до 50 различных организаций и групп, существующих в ФРГ, Америке и Австралии. Правда, некоторые группы очень малочисленны. Например, существующие в Австралии «Белорусский национальный комитет» и «Союз белорусских комбатантов» (военных) насчитывают всего 10—13 участников.

Наиболее активными организациями «кривичей» являются «Объединение белорусов в Великобритании», «Всемирное объединение белорусских студентов», «Белорусский национальный комитет» и другие. Ниже приводятся краткие данные о них.

«Объединение белорусов в Великобритании». Создано в 1947 году. В его состав входят главным образом белорусские националисты, активно сотрудничавшие с немецко-фашистскими захватчиками и служившие в частях польской армии Андерса. Главари организации ведут антисоветскую деятельность в контакте с рядом других белорусских националистических формирований, осуществляя постоянную связь с польским эмигрантским «правительством» и действующими в Англии организациями украинских националистов.

«Объединение белорусов в Великобритании», насчитывающее около 1000 участников, является основным поставщиком кадров белорусских националистов для американской и английской разведок.

Вражескую деятельность «объединения» направляют его главари — белорусские националисты Надсон (он же Бочко), Сипович, Лашук; до 1949 года эту антисоветскую организацию возглавлял Жук-Грицкевич.

«Всемирное объединение белорусских студентов», недавно переименованное в «Центральный союз белорусских студенческих организаций», создано в 1949 году в Бельгии. Филиалы его имеются во всех капиталистических странах, где проживают белорусские студенты. Наибольшую активность в антисоветской деятельности проявляет «Союз белорусских студентов в Бельгии». Члены этого «союза» широко пропагандируют националистические идеи среди находящихся за границей белорусов: выступают с докладами и лекциями, печатают антисоветские статьи в «Информационном бюллетене» — органе «Союза белорусских эмигрантов в Бельгии».

Организатором и главарем «Всемирного объединения белорусских студентов» является член «Рады» БНР, сотрудник аме-

риканской разведки Рогуля, который в период немецко-фашистской оккупации Белоруссии командовал карательным батальоном «Белорусской центральной рады», являлся наместником «президента» «Белорусской центральной рады» по новогрудскому округу и членом ЦК антисоветской организации «Белорусская независимая партия». Бежав с гитлеровцами в Германию, он принял активное участие в формировании т. наз. «белорусского освободительного войска», вооруженные части которого участвовали в боях против Советской Армии. С осени 1944 года Рогуля являлся заместителем начальника германской разведывательно-диверсионной школы в местечке Дальвитц (Восточная Пруссия), готовившей из числа бежавших белорусских националистов разведчиков-диверсантов, которых затем группами забрасывали на территорию Белоруссии для шпионажа, диверсий и организации антисоветского подполья.

«Белорусский национальный комитет» являлся центром белорусских националистов, находящихся в ФРГ. Он создан на «съезде» белорусских националистов в лагере Остергофен в 1948 году. Главарем «комитета» является Бортник. «Комитет» издает несколько националистических газет и журналов, на страницах которых возводится гнусная клевета на Советский Союз. Журналы и газеты «комитета» рассылаются в те капиталистические страны, где живет значительное количество белорусов.

«Союз белорусских комбатантов» — военная организация белорусских националистов — создан в мае 1948 года в Лондоне на сборище бывших участников «Белорусской крайовой обороны». В ноябре 1948 года на состоявшемся в Лондоне «съезде» «Союза белорусских комбатантов» принят устав и избран так называемый центральный исполнительный комитет. Как сказано в уставе, основной задачей «союза» является сохранение военных кадров для будущей войны против СССР.

Вторая зарубежная группировка белорусских буржуазных националистов («зарубежники»), возглавляемая бывшим «президентом» «Белорусской центральной рады» Островским, состоит из активных немецко-фашистских пособников и участников «Белорусской центральной рады». Ввиду того, что участники БЦР окончательно скомпрометировали себя открытой службой у немецко-фашистских захватчиков, они не решились сразу же после окончания Отечественной войны выступить в своем прежнем составе, под вывеской БЦР, и создавали в Западной Германии антисоветские центры под другими названиями — «Комитет освобождения Белоруссии», «Белорусский национальный комитет» и т. п.

Одной из наиболее активных организаций «зарубежников», примыкающих к БЦР, в настоящее время является **«Белорусское освободительное движение».** Эта антисоветская организация создана в марте 1952 года по указанию английской разведки. В Англии имеется ее «полномочное представительство». Главной задачей организации является активная борьба против Советского Союза за создание белорусского буржуазно-националистического государства. Центр «Белорусского освободительного движения», находящийся в гор. Лангенфельде, подчиняется непосредственно бывшему «президенту» БЦР Островскому. Во главе организации стоит «штаб», который возглавляет агент английской разведки Голубович, он же Заречный и Антонович. В период оккупации Белоруссии Голубович жил в Вязьме, являлся заместителем начальника городской полиции, начальником отдела немецко-фашистской контрразведки и принимал активное участие в карательных операциях против советских партизан и мирного населения. При изгнании гитлеровских захватчиков он бежал в Германию, в Мюнхен, где возглавил агентурный отдел гестапо в лагере Мюнхен-Золен. После окончания войны Голубович установил связь с английской разведкой, по заданию которой в настоящее время ведет активную работу по объединению белорусских националистов для борьбы против Советского Союза.

В составе названного выше «штаба» «Белорусского освободительного движения» имеется «специальная служба», т. е. разведывательно-диверсионный центр, который также возглавляет Голубович. В плане подрывной работы «специальной службы» предусматривается подготовка агентуры для заброски в Белоруссию с таким расчетом, чтобы в ближайший период имелось по три агента в каждой области БССР. Для подготовки командного состава «штаб» организовал «офицерские курсы», на которых проходят военную подготовку белорусские националисты, имевшие ранее офицерские звания. В целях создания «офицерского корпуса» при «штабе» «Белорусского освободительного движения» образована специальная комиссия под председательством заместителя начальника «штаба» Сенько. Комиссия учитывает офицеров-белорусов, служивших в армии.

«Белорусское освободительное движение» имеет свой печатный орган — антисоветскую газету «Незалежная Беларусь» («Независимая Белоруссия»).

В последнее время между различными зарубежными антисоветскими группировками белорусских буржуазных националистов разгорелась грызня за право получения подачек, предусмотренных принятым в 1951 году правительством США

законом «о взаимном обеспечении безопасности» на проведение подрывной деятельности против СССР и других стран демократического лагеря. Участники различных группировок обвиняют друг друга «в большевизме», изощряются в показе своей преданности американским и английским империалистам. Они публикуют всякого рода «разоблачительные» материалы, произносят «обвинительные» речи, созывают «совещания», назначают «расследования» и т. п. Используя эту грызню между белорусскими националистами, органы государственной безопасности осуществляют агентурно-оперативные мероприятия, направленные на разложение закордонных антисоветских центров и организаций и пресечение их подрывной деятельности. Целью всех националистических группировок, независимо от характера разногласий между ними, продолжает оставаться борьба против Советского Союза, и зачастую всякие «уклоны» и «оппозиции» есть не что иное, как своеобразные тактические приемы иностранных разведок. В настоящее время главарь «правительства» и «Рады» БНР Абрамчик по заданию американской разведки принимает меры к устранению раздоров между отдельными группами белорусских националистов, к координации их антисоветской деятельности.

Разведки империалистических государств широко используют в шпионской и иной подрывной работе против СССР и стран народной демократии кадры белорусских буржуазных националистов и созданные ими антисоветские националистические организации, всячески поощряя их враждебную деятельность, направленную против Советского государства и стран народной демократии.

При содействии американских разведывательных органов белорусские националисты организовали подготовку своих кадров в ватиканском колледже «Руссикум» и в мадридском университете. Имеются данные, свидетельствующие о том, что многие белорусские националисты, завербованные американской и английской разведками, проходят специальную подготовку в разведывательно-диверсионных школах, действующих под различными официальными прикрытиями.

По заданию американской и английской разведок главари белорусских националистов, создав за границей ряд антисоветских центров и организаций, поставляют этим разведкам агентуру для заброски на территорию СССР с целью шпионажа, совершения террористических и диверсионных актов, активизации враждебной деятельности националистических элементов, находящихся на территории БССР. В качестве примера можно сослаться на дело Новинского.

В процессе розыска банды Микулича, действовавшей в одной из западных областей БССР, в 1952 году от агентов «Юркевича» и «Петра» поступили данные о том, что в 1951 году из-за границы прибыл неизвестный человек, который установил связь с бандой. В то же время от агента «Лисовского» стало известно следующее. К нему приезжал его родственник — лесник Алексей, который рассказал, что в его обходе появился иностранный парашютист. Парашютист просил лесника устроить ему встречу с «Лисовским», с которым знаком еще с детства, а затем был связан по службе у немецко-фашистских оккупантов. Позднее «Лисовский» узнал от Алексея, что этот парашютист — белорус Новинский, в период оккупации БССР служивший в СД и в 1944 году бежавший вместе с немецко-фашистскими захватчиками. Оперативные работники поручили «Лисовскому» встретиться с Новинским, выяснить, по чьим заданиям и с какой целью он заброшен в Советский Союз, и если тот попросит содействия во вражеской работе, дать на это согласие.

Встреча агента с Новинским состоялась ночью в лесу. Новинский рассказал «Лисовскому», что он сброшен на парашюте с американского самолета, прибыл из Западной Германии с заданием «президента» «Белорусской народной республики» Абрамчика организовать работу по созданию «свободной Белоруссии». Новинский показал агенту удостоверение, отпечатанное на пишущей машинке на белорусском языке, с печатью «Белорусской народной республики» и, ссылаясь на свои полномочия, назначил «Лисовского» старшим по проведению националистической деятельности в районе, где он проживал, предложив ему подобрать подходящих людей, которых можно будет использовать в случае войны. Тогда же он предложил «Лисовскому» приобрести для него оружие и боеприпасы. Они условились дальнейшую связь между собой поддерживать через лесника Алексея.

Вскоре с помощью агента «Петра» удалось захватить одного националиста из банды Микулича, который подтвердил наличие в банде американского парашютиста и эмиссара закордонного националистического центра. Им оказался Новинский. Последний, как показал захваченный, установил связь с бандой и подчинил ее своему влиянию. Захваченного националиста оперативные работники завербовали в качестве агента под псевдонимом «Борисов» и оставили на нелегальном положении. Вербовка «Борисова» дала возможность органам государственной безопасности выявить весь состав банды, места ее укрытия, связи и полнее вскрыть практическую вражескую деятельность националистов, входивших в ее состав.

Было установлено, что американскому агенту-парашютисту Новинскому удалось значительно активизировать вражескую деятельность националистов: бандитами был сожжен хутор агента органов государственной безопасности «Майского» и типография МТС, совершено ограбление двух фининспекторов. Новинский готовил массовый выпуск антисоветских листовок. Кроме того, стало известно, что Новинский собирается за границу. В связи с этим оперативные работники приняли решение захватить Новинского и осуществить операцию по ликвидации банды Микулича.

В результате проведения чекистско-войсковой операции, сочетавшейся с осуществлением агентурных мероприятий, Микулич, два бандита из личной охраны Новинского и бандит, охранявший лагерь, были убиты, а самого американского агента и эмиссара зарубежного антисоветского центра Новинского удалось захватить живым. В процессе операции были изъяты дневник и документы Новинского, готовые матрицы антисоветской листовки, автомат, четыре винтовки, два пистолета, патроны и различное снаряжение.

На следствии Новинский показал, что в период немецко-фашистской оккупации Белоруссии он служил в СД и в войсках СС, вместе с немецко-фашистскими оккупантами бежал на Запад, после чего некоторое время скрывался на территории Польши и Чехословакии. В сентябре 1945 года он бежал в американскую зону оккупации Германии, оттуда перебрался во Францию, где вел активную антисоветскую националистическую деятельность, а затем, при помощи белорусских националистов, выехал в Бельгию и установил связь с одним из главарей белорусских националистов Рогулей, который направил его в американскую разведшколу в районе Мюнхена. После окончания школы, осенью 1951 года, он был заброшен в Белоруссию. Новинский подтвердил, что он прибыл в БССР как агент американской разведки и эмиссар «правительства» и «Рады» «Белорусской народной республики» с заданием американской разведки и «президента» БНР Абрамчика установить связь с вооруженным подпольем белорусских националистов, активизировать его вражескую деятельность и организовать сбор шпионских сведений.

Заканчивая рассмотрение вопроса о закордонных центрах белорусских националистов, следует подчеркнуть, что, как уже указывалось выше, необходимо использовать все оперативные возможности органов государственной безопасности для внедрения агентуры в руководящие центры белорусских националистов в целях выявления и пресечения их подрывной деятельности. Большое значение имеет проведение различных

агентурно-оперативных мероприятий по разложению белорусских националистических центров и организаций путем углубления взаимного недоверия и вражды между их главарями, а также компрометации тех из них, которые ведут наиболее активную вражескую деятельность против Советского Союза. Все мероприятия по закордону проводятся с санкции Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Провал попыток белорусских буржуазных националистов отторгнуть Белоруссию от СССР или хотя бы создать себе опору среди белорусского народа на случай нападения империалистических агрессоров на Советский Союз объясняется прежде всего победой ленинской национальной политики КПСС, широчайшей поддержкой трудящихся масс, их доверием к партии и правительству, результатом правильного руководства со стороны партии органами государственной безопасности и той помощи, которую оказывает им советский народ.

Бредовые мечты буржуазных националистов о создании в Советской Белоруссии массовых националистических организаций и впредь обречены на провал. Однако нельзя недооценивать тот вред, который приносили и могут принести советскому народу эти наймиты империалистов. Действующие за границей и находящиеся на службе у разведок империалистических государств центры и организации белорусских буржуазных националистов будут и впредь пытаться засылать в нашу страну эмиссаров, шпионов, диверсантов, террористов; оставшиеся на территории СССР неразоблаченными белорусские националисты будут стремиться к тому, чтобы оказывать влияние на политически отсталых и морально неустойчивых граждан, втягивать их в различные формы антисоветской деятельности.

Поэтому Центральный Комитет Коммунистической партии требует, чтобы чекистские органы всегда были острым оружием в борьбе с врагами Советского государства, постоянно совершенствовали методы агентурно-оперативной работы, укрепляли свою агентурную сеть, чтобы они своевременно вскрывали и пресекали происки империалистических разведок и враждебную деятельность антисоветских элементов.

В настоящем учебном материале нет необходимости подробно останавливаться на организации и методах работы органов государственной безопасности по борьбе с белорусскими буржуазными националистами. Агентурно-оперативная

4 Зак. 240

работа против различных буржуазных националистов имеет много общего, и принципы ее организации освещены в других учебных пособиях (см. «Подрывная деятельность украинских буржуазных националистов против СССР и борьба с нею органов государственной безопасности», изд. ВШ КГБ при СМ СССР, 1955).

Однако для того, чтобы правильно организовать агентурно-оперативную работу по борьбе с белорусскими буржуазными националистами, нужно учитывать некоторые особенности их подрывной деятельности.

1. Прежде всего, необходимо иметь в виду, что на территории западных областей Белоруссии органы государственной безопасности ведут борьбу не только с белорусскими, но также с польскими и украинскими буржуазными националистами, и между отдельными звеньями этих вражеских группировок может существовать контакт.

2. После ликвидации националистических бандитско-террористических формирований на территории БССР остались белорусские националисты, проживающие легально, которые продолжают вести антисоветскую работу.

3. В связи с тем, что многие белорусские буржуазные националисты состоят на службе американской, английской и других иностранных разведок, обращается внимание на выявление и разоблачение среди них агентуры иностранных разведывательных органов, в первую очередь американских, английских и западногерманских, на вскрытие связи разведывательных органов капиталистических стран с проживающими в СССР белорусскими националистами, выявление разведывательных школ, их состава, агентуры, подготавливаемой для заброски в Советский Союз, каналов проникновения этой агентуры в СССР, а в необходимых случаях осуществляются агентурно-оперативные мероприятия по перехвату и оперативному использованию выявленных путей проникновения и каналов связи империалистических разведок и антисоветских закордонных центров со своей агентурой.

4. В борьбе против Советской власти белорусские националисты, наряду с другими формами вражеской деятельности, широко применяли террор против советского и партийного актива. При разработке буржуазных националистов необходимо иметь это в виду, чтобы пресекать подобные намерения в самом зародыше.

5. Белорусские буржуазные националисты соблюдают строгую конспирацию, принимают в подполье новых сообщников с большой осторожностью. Это обязывает сотрудников органов государственной безопасности изыскивать возможности

для вербовки агентуры из среды самих белорусских националистов и их близких связей.

Особое внимание при этом обращается на организацию надежной, конспиративной связи с агентами.

6. Участники белорусских националистических вооруженных банд и другие активные белорусские националисты при проведении чекистских операций по их захвату оказывали вооруженное сопротивление. Будучи арестованы, эти заклятые враги Советской власти в большинстве случаев на первых допросах стремились откровенных показаний не давать, рассчитывая, что их оставшиеся на свободе сообщники тем временем успеют скрыться, сменить пароли, явки, шифры, коды и т. п.

Большое значение поэтому имеет тщательная подготовка чекистской операции и организация квалифицированного допроса арестованных немедленно после захвата.

7. Агенты, завербованные из активных участников белорусского националистического подполья, в ряде случаев становятся на путь предательства. Предательство может явиться также следствием разлагающего влияния, которому подвергается агентура органов государственной безопасности со стороны разрабатываемых, находясь постоянно в их среде.

Поэтому повседневное воспитание и проверка агентуры, работающей против буржуазных националистов, имеют особо важное значение.

8. В прошлые годы многие участники вооруженных банд белорусских националистов добровольно явились с повинной и легализовались. Но некоторые из них пытаются продолжать свою антисоветскую работу. Это обязывает держать под агентурным наблюдением всех подозрительных по вражеской деятельности лиц из такой категории националистов.

9. Учитывая, что белорусские националисты в своей подрывной деятельности против Советской власти пытаются использовать молодежь, от оперативного состава требуется усилить агентурную работу, особенно в западных областях Белоруссии, по выявлению организаторов и вдохновителей различных антисоветских проявлений среди молодежи.

10. В процессе осуществления агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с подрывной деятельностью белорусских националистов обращается особое внимание на подозрительных по шпионажу, националистической и иной вражеской деятельности лиц, прибывших в СССР из-за границы в числе репатриантов, реэмигрантов и т. д. (имевших за границей связь с агентами и сотрудниками разведывательных органов капиталистических государств, состоявших в зарубежных

антисоветских организациях или поддерживавших связь с их активными участниками), и их агентурная разработка ведется в направлении выявления агентуры иностранных разведывательных органов и эмиссаров зарубежных белорусских антисоветских националистических центров и организаций. Нужно своевременно вскрывать и тщательно выявлять характер связей белорусских националистов, находящихся за границей, со своими родственниками и подозрительными лицами, проживающими на территории СССР.

Чтобы обеспечить успех в борьбе с подрывной деятельностью белорусских националистов, необходимо тщательно анализировать оперативную обстановку, изучать способы действий и ухищрения этих врагов, проявлять больше творческой инициативы, постоянно совершенствовать работу с агентурой.

Оперативные работники органов государственной безопасности, проникнутые чувством ответственности за порученное им Коммунистической партией и Советским правительством дело укрепления государственной безопасности нашей Родины, должны приложить все усилия к тому, чтобы успешно выполнить стоящие перед ними ответственные задачи по разоблачению и пресечению враждебной деятельности белорусских буржуазных националистов и других врагов Советского государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редактор полковник **Н. А. Кулешов**
Корректор **Н. В. Сдвиженская**

*

Сдано в набор 17/VIII 1956 г.
Подписано к печати 31/X 1956 г.
Зак. 240. Формат 60×92/16.
Услов. печ. л. 3,5. Авт. л. 3,2.
Уч.-изд. л. 3,3.

*

Типография Высшей школы КГБ
при Совете Министров СССР